

Николай Добролюбов

Школа

Николай Александрович Добролюбов

Школа

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3116335*

Аннотация

«...Странно, право, как это у нас совмещается одно с другим: учителей множество бесчисленное, а учиться все-таки не у кого... Мы долго недоумевали, отчего это происходит, и наконец пришли вот к какому печальному заключению. Учителя наши обыкновенно проповедуют то, что нам или вовсе не нужно, или давно известно; а что нам нужно и неизвестно, того они и сами хорошенько не знают и даже не считают нужным знать. Мудрено ли, что при таких порядках толпы наставников не находят учеников, а толпы учеников не знают, к кому обратиться за дельным и истинно полезным наставлением...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Николай Александрович Добролюбов Школа

Издание для юношества. Выпуск I. СПб., 1858

Вот и еще издание с претензией поучать юношество. Сколько у нас учителей-то развелось! А всё жалуются на то, что не у кого учиться... Странно, право, как это у нас совмещается одно с другим: учителей множество бесчисленное, а учиться все-таки не у кого... Мы долго недоумевали, отчего это происходит, и наконец пришли вот к какому печальному заключению. Учителя наши обыкновенно проповедуют то, что нам или вовсе не нужно, или давно известно; а что нам нужно и неизвестно, того они и сами хорошенько не знают и даже не считают нужным знать. Мудрено ли, что при таких порядках толпы наставников не находят учеников, а толпы учеников не знают, к кому обратиться за дельным и истинно полезным наставлением... Ну вот хоть бы, например, выходит книжка под названием: «Школа». Издала эту «Школу» какая-то *Наставница детей*. На обертке книжки напечатано, что она назначается для учеников от 10 до 12 лет, но что потом она *возрастет и созреет*, по мере возрастания и созревания ее читателей, и что цель ее состоит в том, чтобы «раскрыть читателям в полном, по возможности, виде уче-

ние религии и пользу наук с их практической стороны». Для достижения этой цели «статьи «Школы» будут читаны вслух одним из учеников под руководством наставника или самим наставником». Прекрасно. Посмотрим же, какого рода статьи вошли в первый выпуск «Школы», назначенный для десяти- и двенадцатилетних читателей.

Начинается с «Нескольких слов к ученикам моим». В нескольких словах этих объясняется, что всякий человек родится затем, чтобы выполнить *известную* обязанность, возложенную на него самим богом, что обязанность эта называется *призванием* человека, что в школу поступают затем, чтобы «угадать свое призвание», и что помощью при этом могут служить книжки, издаваемые г-жою *Наставницею* под именем «Школы». Надеемся, что никто не упрекнет это предисловие в излишней логичности и ясности, особенно для десятилетних читателей. Но все-таки в нем выражается взгляд *Наставницы*, довольно оригинальный, и потому мы позволим себе несколько остановиться на ее предисловии.

По мнению г-жи Наставницы, каждый человек от самого рождения назначается к тому, чтобы выполнить *известную* какую-нибудь обязанность, «и обязанность эта не одна и та же для всех людей». Иначе сказать – один человек от рождения призван к тому, чтобы быть лекарем, другой к тому, чтобы управлять министерством, третий к тому, чтобы шить сапоги. В школу детей отдают собственно затем, чтобы они *угадали* там, министрами, солдатами или портными

родились они. Чтобы угадать это, нужно долго трудиться, но «наконец вы угадаете свое призвание, – говорит *Наставница* своим ученикам, – и тогда вам остается просить у бога сил к выполнению этого призвания». Не правда ли, отрадно прочесть такое предисловие, встретить такой взгляд после всех толков о значении общего и специального образования, которые так шумно раздавались в нашей литературе в последние два года? Кажется, кто не повторял известного эпитафия известной статьи Пирогова, гласящей, что прежде нужно образовывать людей, а потом уже солдат, портных, министров и так далее.^[1] Кто не толковал о том, как вредит ранняя специальность естественному, всестороннему развитию человека. Но, верно, все эти толки у нас, как говорится в русских сказках, по усам текли, а в рот не попали. Мы толковали о разумных преобразованиях, как будто и путные люди, а, в сущности, оказалось, что мы и не думали отставать от рутины старинных предрассудков. Видно, старая, бессмысленная привычка сильнее всех убеждений ума; индийские и вообще азиатские замашки сильно выказываются в наших руко-

^[1] Имеется в виду следующий эпитаф к статье известного врача и педагога Н. И. Пирогова «Вопросы жизни»: «– К чему вы готовите вашего сына? – кто-то спросил меня. – Быть человеком, – ответил я. – Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей, собственно, нет на свете; это одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди. Правда это или нет?» (Н. И. Пирогов. Собрание литературных статей. Одесса, 1858, стр. 3). О Пирогове см. также статью Добролюбова «О значении авторитета в воспитании (Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова)» в т. 1 наст. изд.

водителях и наставниках, будет ли то г. Орест Миллер или г-жа издательница «Школы». Г-н Орест Миллер восхваляет самоотверженное погружение своей личности в лоно Браммы,^{2} а г-жа *Наставница* намеревается восстановить учение о кастах. Частные обязанности каждого человека определяются, видите ли, не обстоятельствами, а самым рождением, и главная задача человека состоит в том, чтобы *угадать*, к чему он *призван* по своему рождению... Другими словами: кто в чем родился, в том и пребывай, знай сверчок свой шесток... Недурно для индийского брамина, хотя для парии и не совсем-то весело. К чему он, бедняк, должен прийти, отправляясь от той мысли, что само рождение уже определило его частные обязанности? Прежде всего он должен тут признать, что уже в его руках нет свободы располагать своей участью, что это уж дело судьбы, заранее определившей призвание человека, которому остается только *угадать* ее определение. Но как же угадать? Очень естественно – по некоторым признакам, указанным самою судьбою в том состоянии, в котором человек родился. Следовательно, если пария родился париею, то с какой же стати вообразит он, что судьба готовила ему звание брамина? Нет никакого основания признавать судьбу столь глупую, если уж признать однажды ее влияние на человека. И вот – смиренный, всеми отверженный пария

^{2} Речь идет о сочинении О. Ф. Миллера «О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных» (СПб., 1858). См. далее рецензию Добролюбова на эту книгу.

поневоле должен успокоиться на том, что уже по самому своему рождению он обречен на нищету и презрение... Брамин должен быть этим очень доволен, потому что посредством таких премудрых убеждений сохраняется порядок в обществе, то есть права каст остаются незыблемы и ненарушимы. Но едва ли подобные рассуждения могут быть очень благотворны для нашего общества, в котором являлись Ломоносовы, Меншиковы, Никоны и т. п. Сомнительно, чтоб крестьянский мальчик поступил безрассудно и преступно, изменивши тому призванию, которое определялось его рождением, и сделавшись русским патриархом. Может быть, читатели, желая взять сторону *Наставницы*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания